

Вадим ЯРМОЛИНЕЦ

ПОЛТАВСКАЯ МЫШКА

Рассказ

Когда Джессике исполнилось три года, ее родители – Паша и Муся – решили сделать ребенку подарок – нанять пати-маус. Ну, знаете, это когда специальный артист по вызову наряжается Мики Маусом и развлекает детей. Сказано – сделано. Позвонили в специальное агентство, заплатили вперед 225 за два часа работы плюс питание, в назначенное время в дверь звонят. Они открывают. На пороге довольно-таки разбитного вида девица лет двадцати пять с двумя баулами.

– Здравые, я пати-маус, вызывали?

Наступает минута молчания, потому что заказчики ждали чего-то другого. В смысле больше ориентированного на детскую аудиторию.

– А вы на этих каблуках работать будете? – наконец спрашивает Муся. – Или у вас какие-то тапочки есть?

– За каблук вы не волнуйтесь, – отвечает артистка. – Я на этих каблуках всю Мексику прошла.

– Вот оно что. Ну, проходите тогда.

Та проходит, осматривается. А что, домик ничего – просторный, рояль, телевизор, бассейн, гости толпятся у стола, музыка играет, дети орут.

– Простите, а можно чашечку кофе?

– Я вам сейчас подам, – говорит Леша – родной брат отца именинницы и записной ловелас.

– А вы, девушка, откуда будете?

– Я из Тихуаны, – отвечает та.

– Неужели родились там?

– Нет, родилась я в Полтаве. А к вам – из Тихуаны.

– Поня-ятно. А зовут вас как?

– А зовут Галей.

– Рады знакомству, Галя, кофе сейчас будет, а как насчет глотка шампанского за здоровье именинницы? Я – ее дядя.

– Леша, минуточку, – останавливает его Муся. – Давай сначала все-таки займемся детьми, а потом уже шампанским. А вы, девушка, можете переодеться вот в этой гостевой спальне.

– Я вас проведу, – говорит Леша и уже летит перед артисткой с кофе на блюдце. При этом во второй руке у него, все-таки, бутылка шампанского и два бокала.

За дверью слышен оживленный разговор, звон бокалов, смех, наконец Галя выходит. При ее новом виде у Муси с Пашей челюсти отваливаются вторично. При этом отваливаются одновременно, как если бы какой-то скрытый от зрителей работник стены потянул их за веревку. В чем дело? Объясняю: голова на этой Гале от Мики Мауса, а все остальное то ли от тигра, то ли от зебры, в смысле – в полоску. Но почему?! Я теряюсь в догадках. Может, это она еще со вчерашнего детского дня рождения не протрезвела, а может, это сегодняшнее шампанское ей уже в голову ударило, кто ее знает?

Вадим Ярмолинец родился в 1958 году в Одессе. Окончил факультет романо-германской филологии Одесского университета, работал в газетах «Моряк» и «Комсомольская искра». В 1989 году эмигрировал в США, работал в газете «Новое русское слово». Публикации в журналах «Октябрь», «Новая Юность», «Новый журнал», «Вопросы литературы», «Новый мир» и др. Автор пяти книг прозы. В «Волге» публикуется с 1999 года.

– Минуточку, – говорит отец именинницы. – Мы вам заплатили 225 плюс питание, а вы пришли вот в этом?

– А вам не нравится? – удивляется Галя. – Сейчас же все такое трансгендерное, что без пол-литра вообще не разберешься, с кем ты имеешь дело. Это – раз. Во-вторых, сколько вашей имениннице лет?

– Ну, допустим три.

– Так что, вы считаете, что она знает, как выглядит настоящая мышка? У вас дома мыши есть?

– Только вы, – отвечает Муся.

– Вот и отлично! Дети будут в восторге, я вам ручаюсь.

– Ладно, приступайте, – машет рукой Паша. – Выбора у нас все равно нет.

Действительно, не отменять же из-за ее костюма праздник? И вот она встывает в хозяйский компьютер свою музыкальную программу, берет микрофон и – пошло-поехало! Она и поет, и танцует, и делает сальто-мортале, и на шпагат садится, и вокруг стойки от микрофона вертится. Дети в восторге, гости в изумлении. В промежутке между номерами она еще пару раз подходит к столу и опрокидывает стопку не знаю чего – спросите у Леша, он наливал, короче говоря, в конце этого искрометного шоу наша веселая пати-маус падает в бассейн. Дети, конечно, прыгают за ней, родители бросаются их спасать, клянусь вам, я такого бардака в жизни своей еще не видел.

Другие, может быть, эту шалаву вынули бы из воды, вынесли из дому и положили поближе к проезжей части, в надежде, что кто-то ее там подберет, но тут в суматохе про нее забыли. Дело усугубило то, что после падения на нее полудюжины детей и их родителей она, видимо, лишилась способности к всплытию. Первым ее отсутствие заметил, как вы думаете – кто? Правильно, – Леша. «Господа, – волнуется он. – А Галю тут никто не видел?» Да, действительно, где она? А вот же она! Тихо лежит под толщей воды, что твоя подводная лодка, и пускает пузыри.

Леша, естественно, бросается в пучину, вытаскивает утопленницу на берег, делает ей искусственное дыхание, и вот она уже открывает глаза, обводит всех слегка затуманенным взором и тихо просит рюмку чего-то покрепче, только, если можно, с каким-нибудь бутербродиком. Все, пациентка будет жить! Надо бы ее только как-то обсушить.

– Позвольте я помогу вам снять костюм, – говорит Леша.

– Да, пожалуйста, помогите мне.

– Э-э, да у вас же под ним ничего нет!

– Леша, – вмешивается Муся. – Ее надо чем-то накрыть, тут же дети.

– У тебя есть какое-то полотенце?

– Нет, не надо полотенца, – слабо возражает спасенная. – Дайте мне вот эту салфетку. Спасибо.

Короче, она лежит, прикрытая салфеткой, а вокруг стоят участники этого праздника на воде и с интересом наблюдают, как к артистке возвращается ее жизнь. И аппетит.

– Простите, а шампанское еще осталось?

– Шампанское-то осталось, но вам нужно подкрепиться, – говорит Леша. – Прошу вас, наденьте мою майку и садитесь к столу. Мы так рады, что все обошлось. Хотите оливье?

И вот уже Галя за столом. Муся вне себя: кто она, чтобы сидеть со всеми за столом? Родственница она им какая-то или близкая подруга? Почему нельзя накормить ее на кухне? Паша тоже недоволен, но Лешу уже невозможно остановить. Он ей и подкладывает, и подливает, и сверкает глазами. Короче, вы уже поняли, куда оно катится.

Короче, к шести вечера Галя уже никуда не может идти, потому что лыка не вяжет и ногами не ходит, а только порывается целоваться с гостями и все лопочет что-то типа – какие вы все тут милые, я у нас в Полтаве таких отродясь не видела. Потом она еще пытается спеть им что-то из того, что она не успела спеть детям, но безуспешно.

– Друзья! – наконец говорит она. – Простите меня, но я, видимо, чуточку перепила и теперь не могу вспомнить слов. Можно я просто мелодию вам напою, типа ля-ля-ля-ля. Потому что мелодия – волшебная.

– Ля-ля не надо, – говорит Паша. – Лучше ешьте, а то вас сильно развезло.

– Нет, есть я тоже больше не могу. По-моему, у вас тут оливье на жаре прокисло, меня с него тошнит.

– Это у меня оливье прокисло?! – у Муси даже дыхание перехватывает от такой наглости.

– Муся, я тебя умоляю, – останавливает ее супруг. – Это сейчас не главное.

Короче, поскольку Гале плохо, Галю надо оставлять на ночь. Тем более у хозяев есть комната для гостей и, сказать честно, даже не одна. Ну вот вопрос и решен.

Ночью Муся будит своего Пашу и говорит ему:

– Паша, ты знаешь, что я думаю?

– Как я могу знать, что ты думаешь в три часа ночи? – отвечает Паша.

– Я думаю, что если эту алкоголичку вырвет во сне, то она может захлебнуться и откинуть ложку. После чего мы будем виноваты. Иди посмотри, как она там – жива или нет.

Паша спускается со второго этажа на первый, где у них гостевые комнаты, и обнаруживает на кухне Лешу. Очень растрепанный, он там сидит на табурете в одних трусах и курит.

– Паша, – говорит он брату. – Эта Галя просто какая-то бешеная. Я больше не могу. Иди зайди к ней, только не говори кто ты. В темноте она хрен нас различит, а я тут еще посижу немного.

Ну, как же не помочь брату?! Паша заходит в гостевую и закрывает за собой дверь.

– Ну, что? – интересуется Леша, когда брат возвращается с задания.

– Таки бешеная, – подтверждает тот, после чего возвращается к своей Мусе, оставляя Лешу с его новой проблемой.

Утром Гале дают яичницу с колбасой и тостом, она выпивает две чашки кофе со сливками, и очень бледный Леша отвозит ее в тот офис, из которого она отправилась на гастроли. Когда Муся убирает комнату, где ночевала артистка, она обнаруживает, помимо поломанной кровати, сумку с костюмом зебры. Так что если вы увидите на каком-то детском празднике пати-маус с туловищем змеи или попугая, знайте – это Галя.

Да, но это не конец. Проходит месяцев семь-восемь, и Паша с Галей получают письмо от какого-то адвоката, который сообщает им, что его клиентка хочет получить алименты или вступить в брак с отцом своего ребенка, который не сегодня-завтра появится на свет, и она, как мать, должна позаботиться о его будущем. По этой причине один из участников детского дня рождения, имя которого его клиентка забыла, но готова опознать в лицо, должен сдать ДНК-материал для выявления отцовства.

– Я хочу знать, как эта аферистка докажет, что она забеременела у нас в доме? – спрашивает Муся. – Надо написать этому адвокату письмо, что он не на тех лохов нарвался.

Паша тут же пишет письмо и получает ответ, из которого следует, что визит Гали в их хлебосольный дом был первым ее заказом после пересечения мексиканской границы, а после его выполнения она еще месяц не могла работать из-за сильного пищевого отравления.

– Боже, какая черная неблагодарность! – говорит Муся. – У меня было 40 человек гостей, и никого от моего оливье с крабами не тошнило. Пусть она сходит к доктору и расскажет ему, какие гастроли она давала в Мексике и каких глистов там нахваталась!

– А аборт она не может сделать? – интересуется Паша.

– Зачем же ей делать аборт? – отвечает Леша. – Если она докажет кто отец и заставит его жениться на ней, то через пять лет у нее будет американский паспорт. А с абортом у нее будет дырка от бублика.

– А как вообще можно кого-то заставить жениться? – интересуется Паша.

– Очень просто, – отвечает Муся. – Если этот «кто-то» не захочет, чтобы его посадили за изнасилование, так он женится по любви. Я могу уже заранее поздравить этого идиота с отличным приобретением – такие жены на дороге не валяются. Хотелось бы только знать, кто он.

Муся смотрит на мужа Пашу, который в это же время смотрит на брата Лешу. Потом она тоже смотрит на Лешу и видит, что тот смотрит на Пашу. В театре это называется «немая сцена». Все молчат, и что происходит у них в головах – непонятно, поэтому автору этой истории остается только опустить занавес и погасить свет.